

**КРЫЛАТЫЕ СЛОВА В ТЕКСТЕ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ**

Доминикова С.Ф.

*Московский государственный университет им. А.А. Кулешова,
Беларусь, Могилев*

В статье рассматриваются подходы к комментированию крылатых слов и выражений. Комментирование данных единиц может рассматриваться как один из приемов в формировании социокультурных компетенций при обучении РКИ. Обсуждается содержание и специфика лингвистического (семантического) и лингвокультурологического комментария.

***Ключевые слова:** крылатые слова и выражения, лингвистический (семантический) комментарий, лингвокультурологический комментарий, обучение РКИ*

**WINGED WORDS IN THE TEXT: LINGUISTIC AND LINGUOCULTUROLOGICAL
COMMENTARY IN THE PROCESS OF LEARNING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Dominikova S.F.

*Mogilev State A. Kuleshov University,
Belarus, Mogilev*

The article considers approaches to commenting on winged words and expressions. Commenting on these units can be considered as one of the techniques in the formation of sociocultural competencies during the process of learning Russian as a foreign language. The content and specificity of the linguistic (semantic) and linguoculturological commentary are discussed.

***Key words:** winged words and expressions, linguistic (semantic) commentary, linguoculturological commentary, learning Russian as a foreign language*

Одной из значимых примет современных текстов – от художественных до научных и публицистических – является их насыщенность крылатыми словами и выражениями (далее – КС). КС, функционирующие в текстах различных жанров и стилей, – это не только яркое отражение культурного кода самого языка, но и свидетельство сложившихся межъязыковых и межкультурных связей, их динамики и перспективы в диахронии и синхронии.

Неизменный интерес лингвистов к крылатым словам обусловлен множеством факторов: во-первых, необходимостью интерпретации их интертекстуальной природы, во-вторых, потребностью

трактовки запечатленных в них сложных переплетений языка и культуры, искусства, литературы, истории, философии, в-третьих, возможностью исследования их в лингвопрагматическом аспекте. Не менее актуально изучение КС и с позиций лингводидактики: как объекта при обучении языку как иностранному и как одному из средств аккультурации инофонов. На фоне других фразеологических единиц, а также лексико-семантических средств языка, КС, представляющие значительный пласт фразеологии, в данном аспекте исследованы недостаточно. В лингвометодическом аспекте еще не в полной мере разработаны принципы изучения КС, подходы к овладению их семантическим и функциональным многообразием, да и в целом, такая методическая проекция, как освоение фразеологии инофонами, достаточна размыта. Вполне актуальными видятся вопросы о том, насколько принципиально при изучении языка использование аутентичных текстов, включающих языковую идиоматику (и КС в том числе), каков необходимый минимум КС при изучении конкретного языка (ср., существующие представления о лексическом минимуме), какой должна быть интерпретация данных единиц, в том числе, на начальном, элементарном или продвинутом уровне обучения. Однако в рамках данного исследования обратимся к содержанию и специфике лингвистического (семантического) и лингвокультурологического комментирования крылатых слов.

Не вступая в дискуссию о квалификации КС, будем придерживаться ранее высказанных взглядов и рассматривать их как лексические, фразеологические и афористические единицы разного типа, обладающие образностью и экспрессивностью, вошедшие в язык из различных источников (литературных, фольклорных, исторических, культурологических): меткие слова или изречения, произнесённые определенным историческим лицом при некоторых обстоятельствах; цитаты из литературных произведений, публицистики, кинофильмов; рекламные ролики и др. [3].

Фонд крылатых слов русского языка, по данным авторитетных словарей, составляет от 1800 до 4000 единиц [1, 2], а высокая частотность их употребления в текстах во многом обусловлена ярко выраженной интертекстуальной природой. Многообразие функций КС порождает множественность контекстов, с которыми инофон может сталкиваться при чтении или анализе текстов. Это заголовки или компоненты заголовков статей в публицистике (напр., *«Храни меня, мой интернет»*. – «Комсомольская правда в Беларуси, кр. бу», 21.09.16); *«Сын за отца: певец поменял профессию, чтобы закончить работы отца-скульптора»*. – «Комсомольская правда в Беларуси, кр. бу», 13.10.17), в которых КС выступают в номинативной функции. Эксплицитная или имплицитная цитация в тексте (научном, научно-популярном, публицистическом, художественном), при которой КС являются инструментом аргументации либо контраргументации (напр., *«Однако в сложных вторичных моделях обвинители обмениваются ипагами, как Гамлет и Лаэрт, и тогда возникает изощренное: **Быть знаменитым некрасиво**. Пастернак, по сути, развивает пушкинское представление о поэтичности обыденного и в высоком смысле неизменного»* (Ю. Лотман «Культура и взрыв»). Показательно использование КС и в целях оживления текста (речи), и квалификации явления, ситуации, события, и в целях создания юмористического или иронического эффекта. Во

всех таких случаях от инофона требуется не просто узнавание данных «цитат», но и умение распознать метафоричность употребления, декодировать подтекст (напр., *Но как сказал один поэт: /Уж полночь близится. / А Германа все нет.../Уж сорок близится. / А счастья все нет.../ Уж рельсы кончились. / А станции все нет* (Ю. Визбор «Песенка о наивных тайнах»).

Узнаваемость КС так же, как и их «знаковость», органичность в «ткани» текста, как правило, не одинаковы для инофонов и носителей русского языка, поэтому очевидно, что в иноязычной аудитории всегда существует необходимость комментирования как самих единиц, так и отдельных случаев их употребления в тексте. Такой комментарий может рассматриваться как один из приемов формирования и языковых, и речевых, и социокультурных компетенций при обучении РКИ.

Подход к комментированию текстов, содержащих КС, может быть различным. Это зависит как от содержания и семантики КС, степени «концентрации» смысла, так и происхождения единиц (русского или иноязычного), их функциональной или лингвокультурологической маркированности. Очевидно, что лингвистический (семантический) и лингвокультурологический комментарий следует отнести к наиболее оправданным и востребованным. Рассмотрим в основных чертах сущность и специфику таких комментариев.

Семантическое своеобразие крылатых слов неразрывно связано с проблемой их определения как специфических языковых единиц. Так, отказ крылатым выражениям в принадлежности к фразеологическому составу языка объясняется обычно тем, что их функционирование в речи носит характер цитирования, воспроизведения как чего-то чужого для говорящего, независимо от того, «известен источник происхождения или нет», а также тем, что общее значение крылатых слов «не вытекает из значений слов, их составляющих, а как бы резюмирует модель, содержащуюся в исходном тексте (или ситуации)» [5, с. 510–511].

Значение всех сверхсловных КС, вопреки распространенному мнению, обычно вытекает преимущественно из совокупности прямых и/или переносных значений их лексических компонентов, а вовсе не только из содержания авторского контекста и исходной ситуации употребления. Большинство КС могут вполне адекватно интерпретироваться не только носителями языка, но и инофонами даже без знания источника происхождения. Формальным доказательством этого можно считать тот факт, что многие КС ассоциируются в языковом сознании говорящих не с каким-то конкретным автором и/или литературным произведением, а с литературой вообще, либо интуитивно осознаются как индивидуально-авторские образования Ср.: *во дни торжеств и бед народных* (М.Ю. Лермонтов); *и жить торопиться и чувствовать спешит* (П.А. Вяземский); *легкость в мыслях необыкновенная* (Н.В. Гоголь); *на заре туманной юности* (А.В. Кольцов); *ради жизни на земле* (А.Т. Твардовский); *рыцарь на час* (Н.А. Некрасов); *хождение по мукам* (А.К. Толстой); *этапы большого пути* (М.А. Светлов) и т.п. В связи с этим, комментирование таких КС может ограничиваться их ситуативной или функциональной характеристикой и изложением кратких биографических сведений об авторе, оценкой значимости его творчества для мировой и русской литературы и культуры или

раскрытием «знаковости» его произведений, ставших источником происхождения известных выражений.

Содержание авторского контекста или исходной ситуации употребления обуславливает общее значение не более пятой части всех КС. В частности, в русском языке таких единиц только от 14,0 % по данным весьма авторитетного сборника «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной ([1955] 1987) [1] до 20,0 % в известном лингвострановедческом словаре «Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения» (1988) В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова [4]. Ср.: *алые паруса* (А.С. Грин); *гадкий утенок* (Г.Х. Андерсен); *голый король* (Г.Х. Андерсен); *лебедь, рак и щука* (И.А. Крылов); *на деревню дедушке* (А.П. Чехов); *рога и копыта* (И. Ильф и Е. Петров); *слона не приметить* (И.А. Крылов) и т.п. Несомненно, что для восприятия и понимания таких КС и их последующего усвоения инофонами, учащихся необходимо ознакомить с содержанием авторского контекста. Ознакомление может заключаться как в кратком пересказе фабулы произведения преподавателем, так и в самостоятельном прочтении произведений малых жанров или отрывков из более объемных произведений. Работа с текстом в совокупности с изложением необходимых сведений из лингвострановедческого словаря будут способствовать более успешному освоению значений русских идиом и включению их в речевой «багаж» иностранных учащихся.

Некоторые крылатые выражения могут быть абсурдными в своем прямом значении. Их общее переносное значение детерминировано соответствующим переносно-образным смыслом в авторском контексте или исходной ситуации употребления. Например, выражение *Дважды два – стеариновая свечка* используется для выражения сущности женской логики, как ее образная характеристика и/или оценка, что обусловлено соответствующим авторским употреблением (напр., *Мужчина может, например, сказать, что дважды два не четыре, а пять или три с половиной, а женщина скажет, что дважды два – стеариновая свечка* (И. Тургенев «Рудин»). Крылатое изречение *Не дворянская наука – география*, которое употребляется для характеристики невежества и бескультурья, возникло в результате переносно-образного обобщения содержания комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» и не понятно без знания соответствующего контекста, ср.: [Простакова:] – *Да скажи ему, сделай милость, какая это наука-то, он ее и расскажет*. [Правдин:] – *Описание земли*. [Простакова (Стародуму):] – *А к чему бы это служило на первый случай?* [Стародум:] – *На первый случай годилось бы и к тому, что ежели б случилось ехать, так знаешь, куда едешь*. [Простакова:] – *Ах, мой батюшка! Да извозчик-то на что ж? Это их дело. Это таки и наука-то не дворянская. Дворянин только скажи: повези меня туда – свезут куда изволишь* (Д. Фонвизин «Недоросль»). Именно в таких случаях требуется расширенный лингвистический (семантический) комментарий, который обязательно должен сопровождаться соответствующим контекстом употребления и трактовкой сложившегося значения.

Что же касается таких русских крылатых слов, как: *Ба! знакомые все лица* (А.С. Грибоедов); *времен Очаковских и покоренья Крыма* (А.С. Грибоедов); *муза дальних странствий* (Н.С. Гумилев); *Иных уж нет, а те далече* (А.С. Пушкин); *не мудрствуя лукаво* (А.С. Пушкин); *охота к перемене*

мест (А.С. Пушкин); *остаться у разбитого корыта* (А.С. Пушкин); *пошла писать губерния* (Н.В. Гоголь); *премудрый песткарь* (М.Е. Салтыков-Щедрин); *римский огурец* (И.А. Крылов); *разверзлись хляби небесные* (Библия, кн. Бытия), то применительно к ним требуется развернутый лингвистический (семантический, грамматический) и лингвокультурологический комментарий. Все эти КС, как правило, книжные по происхождению, часто содержат архаизмы и историзмы, архаичные грамматические формы или конструкции, а так же включают фоновые, маркированные компоненты.

Так, комментируя в иноязычной аудитории выражение *пошла писать губерния*, преподавателю важно не только раскрыть его значение: 1) `о ситуации, связанной с бумажной волокитой` и 2) `о ситуации, когда все пришло в движение, все начали действовать`, но и дать ситуативную характеристику, отметив, что данное выражение обычно используется, когда негативно, неодобрительно оценивается развитие каких-либо действий, незначительных событий. Кроме того, следует пояснить, что впервые выражение было употреблено русским писателем XIX Н.В. Гоголем (1809-1852) в поэме «Мертвые души» (1842 г.) с целью высмеивания бесконечной переписки, ведшейся чиновниками в государственных учреждениях России, и в целом – бюрократизма царского аппарата. Отметив при этом, что слово *губерния* ранее использовалось для обозначения основной административно-территориальной единицы в России и СССР до 1926 г., а также города, в котором находилось губернское правление и другие административные учреждения.

Структура предложенного комментария может быть частично применена и к иноязычным крылатым словам, употребляемым в русской речи как иноязычной, так и в калькированной форме, напр.: *драконовские меры*; *alma mater* и *альма матер*; *ad Kalendas Graecas* и *до греческих календ*; *Deus ex machina* и *Бог из машины*; *Alea jacta est* и *Жребий брошен*; *Veni, vidi, vici* и *Пришел, увидел, победил*, *De gustibus non est disputandum* и *О вкусах не спорят*; *De mortuis aut bene, aut nihil* и *О мертвых или хорошо, или ничего* и др.

Литература

1. Ашукин, Н.С., Ашукина, М.Г. Крылатые слова: (Литературные цитаты. Образные выражения) [1955]. / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина, – 4-е изд., доп. – М., 1987.
2. Берков, В.П, Мокиенко, В.М., Шулежкова, С.М. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.М. Шулежкова. – М.: Из-во «Русские словари», ООО «Из-во Астрель», ООО «Из-во АСТ», 2000.
3. Иванова, С.Ф. Крылатые слова і праблема іх вывучэння ў беларускай мове / С.Ф. Иванова // Веснік Беларускага дзярж. ун-та. Серыя 4. – 2008. – № 2. – С. 18–21.
4. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь [1980] / В.П. Фелицына, Ю.Е. Прохоров. – 2-е изд., испр.и доп. – М., 1988.

5. Фразеология // Общее языкознание: Внутренняя структура языка / Под ред. Б.А. Серебренникова. – М., 1972. – С. 510–511.

Репозиторий БГМУ